

УКРАИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

МѢСЯЦЪ МАЙ.

1817.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Славянская Мифологія

или

О богослуженіи Рускомъ въ язычествѣ.

(Окончаніе.)

Яга-баба или просто *Баба-яга* такъ же можетъ причислится къ богинямъ адскимъ. Её представляли страшною, сухощавою и огромной величины женщиною съ костяными ногами, въ рукѣ держащею желѣзный пестъ (или палицу), кошорымъ она погоняла желѣзную же ступу, въ коей обыкновенно разѣбжала вмѣсто колесницы. По всѣмъ примѣшамъ видно, что въ видѣ такомъ Славяне изображали богиню смерти, или Парку, или такуюнибудь адскую *Фурію*; а можетъ быть

и всё разрушающаго Сатурна: потому что она (какъ вѣрили) поймавъ челоуѣка толкла его въ своей ступѣ и послѣ пожирала.

Въ Рускихъ сказкахъ всегда ее представляють живущею въ *избушкѣ на курьихъ лапкахъ*, которая стояла къ лѣсу передомъ и которая слушалась путешественниковъ, — если кто скажетъ: *избушка, избушка! стань къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ*. Путешественникъ обыкновенно заставалъ *Бабу-ягу* лежащую на скамьѣ изъ угла въ уголь, носъ въ потолокъ. . Она почувствовавъ движеніе избушки говоритъ: *ою пору Рускаго духу слыхомъ не слыхать, видомъ не видать; а нынѣ Руской духъ въ очахъ проявился, — что ты таковъ?* По большой части путешественникъ былъ какой нибудь Царевичъ; и она давала ему добрыя наставленія для продолженія пути его. Ей еще придаютъ множество стада коровъ и овецъ; да сверхъ того молодую и добрую внучку, которая иногда пощивала путешественниковъ молокомъ: изъ сего можно заключить, что она была богиня

земная — начальница надъ лѣсами, русалками и стадами — и при томъ не жестокаго характера.

У Славянъ еще были свои земныя чудовища; а именно:

1) *Полканы*, которымъ приписывали человѣческій видъ до пояса съ руками; а остальное всё тѣло лошадиное съ четырьмя ногами. Они по воображенію Славянъ имѣли чрезвычайную силу и, кажется, во всемъ похожи были на древнихъ Центавровъ.

2) *Сивко бурко*. Подъ симъ именемъ разумѣли они коня невидимаго, — котораго богатыри призывали тогда, когда имъ было нужно. Сей конь всегда являлся по приглашенію слѣдующихъ словъ: *Сивко бурко, вѣщій коурко! стань передо мной, какъ листъ передъ травой*. По разказамъ, какія онъ дѣлалъ чудеса, надобно думать: что у него были крылья; ибо онъ вспрыгивалъ до оконъ высокихъ шеремовъ, такъ что богатырь могъ снимать кольцо съ пальца какой нибудь царевны. Онъ похожъ на Пегаса; но только служилъ не поэтамъ, а рыцарямъ.

3) *Змѣй Горынычъ* представлялся, или воображался съ семью змѣиными головами и съ страшнымъ крокодиловымъ шуловищемъ и хвостомъ. *Горынычъ* можетъ быть онъ названъ по тому, что жилъ въ горныхъ пещерахъ. Дѣйствія его и должности состояли въ томъ, чтобы защищать волшебныя мѣста какъ то: *замки, дворцы* и пр. Поразказамъ иначе нельзя было его побѣдить, какъ отрубить всѣ семь головъ разомъ. Но какъ многіе *Иваны Царевичи* сражались съ такимъ змѣемъ и побѣждали его; то изъ сего заключить можно, что *Змѣй-Горынычъ* былъ не одинъ.

У нѣкоторыхъ *Славянъ* еще была въ величайшемъ почтеніи богиня *Золотою Бабою* называемая. Истуканъ ея изображался съ младенцемъ на рукахъ, котораго называли ея внучкою. Около истукана находилось множество музыкальных орудій, отъ которыхъ раздавался великій гулъ по храму. Храмъ сей богини стоялъ при рѣкѣ *Обиго*. Ее почитали пророчицею, и получали отъ нея посредствомъ жрецовъ отвѣты на разныя требованія. Предъ нею

ешолько благоговѣли, что за величайшій грѣхъ почитали пройти мимо храма не принеся какой нибудь жертвы. И естли кто ничего не имѣлъ у себя для принесенія въ жертву; то долженъ былъ вырвать волосъ изъ головы, или изъ плащя своего и принести ей съ земнымъ поклономъ. Изъ древнихъ можемъ мы сравнить её только нѣсколько съ Аполлономъ пророчествующимъ въ Дельфахъ и начальствующимъ надъ Музами, который можешь быть у Славянъ превратился въ женщину.

У Славянъ такъ же были свои Пенаты и назывались *Домовыми*. Славяне почитали ихъ защитниками домовъ и уважали менѣе, нежели боговъ общихъ. Таковыми можно почестъ *злѣй* или *ужовъ* ими обожаемыхъ, *Кикиморъ* - бога сна, *Симаергла* или *Семиргла*, *Стриба* или *Стрибога*. О сихъ богахъ, кромѣ именъ ихъ, болѣе ничего не извѣстно.

Славяне имѣли еще нижней степени боговъ или полубоговъ. *Лѣши* или назывались у нихъ лѣсные боги или *Сатиры*. Ихъ представляли косматыми съ головы до пояса, имѣющими спянь человеческій съ

козьими рогами, ушами и бороною; иногда съ козлиными ногами и хвостомъ. Они имѣли неопредѣленную величину: въ лѣсу были съ лѣсомъ ровны, а на лугу съ правою. Ихъ щипали недоброжелателями рода человѣческаго: будто они обходятъ людей въ лѣсу и помрачаютъ память ихъ, оцъ чего люди не могутъ найти дороги изъ лѣсу. Имъ же приписывали Славяне свойство аха или *отголоска*, будто они откликаются на человѣческой голосъ и шѣмъ заводятъ въ густоту лѣса; а послѣ поймавъ человѣка увеселяющся щекопаньемъ его до шѣхъ поръ, пока онъ испуститъ послѣднее дыханіе.

Русалки значили у Славянъ тоже что *Нимфы* и *Дріады* у Грековъ и Римлянъ т. е. богини водъ и рощей. Имъ приписывали всѣ приятности и красоту женскаго пола. Часто видали ихъ играющихъ при берегахъ озеръ или рѣкъ; а иногда они купались и чесали свои длинные зеленые волосы; иногда качались на вѣтвяхъ большихъ деревьевъ; иногда видали, — что онѣ размахивали на сучьяхъ деревъ пряжу, кошую какъ говорятъ

крали у деревенскихъ женщинъ ночью. — Славяне приносили имъ жертву, которая какъ видно состояла въ ниткахъ: ибо и нынѣ еще у нѣкоторыхъ деревенскихъ женщинъ суевѣрокъ есть обыкновеніе вѣшати небольшой мошокъ нитокъ на старое какое нибудь дерево.

Кромѣ сихъ боговъ во многихъ мѣстахъ находились еще священные лѣса, Славянами боготворимые, — въ которыхъ подь смертною казнію запрещено было рубить деревья или ловить звѣрей. Мнѣ кажется это было тонкое предвѣденіе полиидики для сбереженія лѣсовъ и звѣрей, кои нынѣ часто истребляются отъ пренебреженія сего суевѣрія. Рѣки многія также удостоены были божескихъ почестей и жертвоприношеній. *Танайсъ* или *Донъ* и *Дунай* были въ великомъ почтеніи: многія пѣсни еще и нынѣ въ употребленіи съ именами сихъ рѣкъ. Рѣка *Гиланисъ*, которую Славяне по превосходству называли *Богомъ* или *Бугомъ*, болѣе другихъ была боготворима: къ ней не иначе подходили, какъ съ великимъ страхомъ и брали воду ея съ благоговѣніемъ.

Ломоносовъ думаетъ, что самое названіе Бога произошло отъ имени сей рѣки.

Славяне жившіе на островѣ Ругенѣ воздавали божескую честь озеру Студенцу, которое было среди лѣса. Густота и мракъ престарѣлыхъ деревь внушали тамъ священный ужасъ въ тѣхъ, кои приходили поклоняться влажному боже-ству. Оно весьма изобильно было рыбою, которой однако никто ловить не смѣлъ, — и суевѣріе дѣлало тамъ бесполезнымъ всѣ благости природы. На берегу сего озера приносили жертвы, припадали ницъ и съ усерднѣйшими мольбами черпали изъ него воду. Весною, во время разлитія водъ, купали людей въ водѣ сего озера съ великими церемоніями; а ревностнѣйшіе къ вѣрѣ своей изъ благочестія прибѣгали сами и бросались въ воду.

Нѣтъ ни одного народа, который бы не имѣлъ совсѣмъ желанія узнавать будущее свое щастіе и несчастіе, — что Промыслъ вышняго съ великимъ намѣреніемъ отъ насъ сокрываетъ. Всѣ имѣли своихъ Оракуловъ и гадали о будущемъ. Славяне также различные имѣли способы гада-

нїя, для узнанїя напередъ о будущихъ приключенїяхъ. Самое обыкновенное ихъ гаданїе состояло въ кружкахъ, — у которыхъ одна сторона была бѣлая, а другая черная. Сїи кружки бросали въ верхъ: когда кружокъ упадетъ вверхъ бѣлою стороною, это было предзнаменованїемъ счастливымъ; въ противномъ случаѣ предвѣщали несчастїе. Когда брошены два кружка, — и одинъ изъ нихъ покажетъ наверху бѣлую, а другїй черную сторону; въ такомъ случаѣ гаданїе предзнаменовало посредственный успѣхъ въ предпрїятїяхъ. Различный полетъ птицъ, встрѣча нѣкоторыхъ животныхъ, ихъ крикъ также почитались у Славянъ пророческими предвѣщанїями. Таковыя и подобныя симъ примѣты и по сїе время существуютъ даже у просвѣщеннѣйшихъ народовъ.

Общая всѣхъ народовъ суещность выдумала воздавать благоговѣйныя почести тѣламъ умершихъ. Славяне, какъ люди, имѣли такъ же свои поминки по усопшимъ и составляли великолѣпныя празднества въ честь ихъ, — которыя на-

ывались *Тризнами*. Они по смерти родственника своего зарывали тѣло его въ землю и на могилѣ его пили крѣпкій медъ, ѣли различныя кушанья, — при всякомъ кускѣ и при всякомъ стаканѣ поминая имя умершаго. Надъ тѣлами же знаменитыхъ людей насыпали высокій холмъ или курганъ, который служилъ вмѣсто великолѣпнаго памятника.

Изъ сего обряда мы можемъ заключить, что Славяне признавали безсмертіе душъ и были признательны къ славѣ и великимъ дѣянїямъ своихъ соотечественниковъ. Они въ сей признательности до того доходили, что нѣкоторыхъ причислили къ обществу боговъ. *Волхвъ* или *Волховецъ* былъ по повѣствованїю нѣкоторыхъ сынъ или потомокъ древнѣйшаго основателя Славянскаго народа Князя *Славена*. Онъ славился своею мудростїю; подданные почли его волшебникомъ, выдумали объ немъ множество чудесъ и по смерти обоготворили его. *Свѣтовидъ* былъ нѣкогда Княземъ Славянскимъ; и послѣ мы видимъ бога свѣта и войны подъ тѣмъ же именемъ.

Нѣкоторые изъ Славянскихъ поколѣній тѣла умершихъ своихъ сожигали въ кострахъ, а пепель оставшійся и кости полагали въ сосудъ и всё это сберегали съ благоговѣніемъ.

Ив. Срезневскій.

Р Ъ Ч Ъ,

О необходимости воспитанія
дѣвицъ (*).

Почтеннѣйшее Собраніе!

Нѣтъ сомнѣнія, что благосостояніе въ обществѣ живущихъ народовъ зависитъ отъ нравственнаго и политическаго образованія ихъ, — и что чѣмъ болѣе народъ просвѣщенъ, тѣмъ болѣе сила и могущество его возрастаютъ.

(*) Говорена Директоромъ Одесской Коммерческой Гимназіи и Благороднаго Инспитута Надворнымъ Совѣтникомъ Флуки, по случаю торжественнаго открытія Одесскаго Народнаго Дѣвическаго Училища въ 12-й день Марта 1817 года; о чемъ было упомянуто въ Харьковскихъ Извѣстіяхъ.